

УДК 002.2(44)(091)«17»

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-3-133-135>

Дарнтон Р. Литературный Тур де Франс. Мир книг накануне Французской революции. Москва : Новое лит. обозрение, 2022. 480 с.

Роберт Дарнтон: людские сети в книжном море предреволюционной Франции

Robert Darnton: Human Networks in the Book Sea of Pre-Revolutionary France

Специалист по истории европейской печатной книги Роберт Дарнтон, долгое время бывший директором библиотеки Гарвардского университета, – автор ярких работ, раскрывающих разные аспекты бытования книжной культуры. В их числе переведенные на русский язык «Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры» (Дарнтон, 2002), «Поэзия и полиция. Сеть коммуникаций в Париже XVIII века» (Дарнтон, 2016), «Месмеризм и конец эпохи Просвещения» (Дарнтон, 2021), «Цензоры за работой. Как государство формирует литературу» (Дарнтон, 2022б).

История книги (называемая во Франции «Histoire du livre», в Германии – «Geschichte des Buchwesens», а в англоговорящих странах – «History of books» или «History of the book») в зарубежной гуманитарной науке в самостоятельную научную дисциплину стала оформляться относительно недавно: в 1970–1980-е гг. значительно позднее, чем в России. Роберт Дарнтон принадлежит к числу пионеров этой научной области, которая с течением времени трансформировалась в «книжные исследования» (*book studies*). Следует отметить, что *book studies* не идентичен отечественному книговедению, в центре внимания которого находится книга как материальный предмет. Задачей *book studies* выступает исследование всей «коммуникационной цепочки»¹, в которой книга является лишь объектом в цепи взаимодействий акторов, производящих и потребляющих тексты.

Свое видение книги как медиа в этой «коммуникативной цепочке» и предметного поля

формирующейся дисциплины Р. Дарнтон изложил в 1982 г. в статье «Что такое история книги?» (Darnton, 1982). Цель этой дисциплины, с его точки зрения, – показать книгу как силу в истории, для чего необходимо «понять, как идеи передавались через печать и как воздействие печатного слова повлияло на мышление и поведение человечества» (Darnton, 1982, p. 65).

Дарнтон предлагает оригинальную модель коммуникации, описывающую жизненный цикл печатной книги и процесс ее движения по «коммуникативной цепочке». Он выделяет шесть основных групп акторов, вовлеченных в этот процесс: авторов, издателей, типографов, грузоперевозчиков², книготорговцев и читателей. «Читатель завершает цикл потому, что он влияет на автора как до, так и после акта создания произведения... Таким образом, схема работает по полному циклу. Он передает сообщения, преобразуя их по пути, когда они переходят от мысли к письму, к печатным символам и обратно к мысли. История книги касается каждой фазы этого процесса и процесса в целом, во всех его вариациях в пространстве и времени и во всех его отношениях с другими системами экономическими, социальными, политическими и культурными» (Darnton, 1982, p. 67).

Опубликованная Р. Дарнтоном в 2018 г. на английском языке и вышедшая на русском в 2022 г. издательстве «Новое литературное обозрение» книга «Литературный Тур де Франс: Мир книг накануне Французской революции»

¹ Предложенный Р. Дарнтоном термин «Communication circuit» может быть переведен и как «коммуникационный цикл».

² Включение грузоперевозчиков в состав книжной «коммуникативной цепочки» неслучайно. Использование тех или иных транспортных средств и логистических схем могло оказывать значительное влияние на книгораспространение и книгопотребление в отдаленных регионах.

выдержана в предложенной парадигме. Книга начинается словами: «Мир книг в предреволюционной Франции был бесконечно разнообразен и богат – богат прежде всего тем обилием непохожих друг на друга людей, которые его населяли» (Дарнтон, 2022а, с. 7). Именно через призму взаимодействия между людьми, обеспечивавшими продвижение книжной продукции к массовому читателю, Р. Дарнтон показывает книжный мир Франции накануне революции.

Главным героем книги является швейцарец Жан-Франсуа Фаверже, торговый представитель Типографического общества Нёвшателя, который совершил в 1778 г. пятимесячное путешествие по Франции, посетив при этом десятки книжных лавок и встретившись с сотнями людей, решавших задачу, как «свести между собой предложение и спрос» на формирующемся книжном рынке (Дарнтон, 2022а, с. 426). Поездка Фаверже – это основная сюжетная линия повествования, вокруг которой строится рассказ о функционировании книжного дела и об агентах, участвовавших в сетях взаимодействия и обеспечивавших работу книжного рынка. В их числе оказываются и печатники, и книготорговцы (от владельцев книжных магазинов до бродячих книгонош), и торговые представители, и специалисты по транспортировке грузов, и даже контрабандисты, занимавшиеся нелегальной переправкой книжной продукции из Швейцарии во Францию. «Все они играли крайне значимую роль в распространении книг. Вот только история литературы напрочь о них забыла», – с сожалением замечает Дарнтон (2022а, с. 8). Поэтому одну из своих задач он видит в том, чтобы «вернуть их к жизни», воссоздав их деятельность в существенных деталях.

Каждая из глав книги посвящена одному или нескольким городам, которые посетил Фаверже в ходе турне, и раскрывает тот или иной аспект французского книжного рынка. Так, в главе о Бурк-ан-Бресу показаны особенности коммерческих отношений между швейцарскими типографами и французскими книготорговцами. Глава о небольшом городке Лудёне развивает сюжет, связанный с торговлей книгами вразнос, игравшей важнейшую роль для провинциального книгопотребления. А в завершающей главе о Нёвшателе анализируется книжный спрос, исходя из заказов, которые делали книготорговцы, взаимодействуя с Фаверже. Используя статистику Типографического общества Нёвшателя, автор выявил, каким спросом пользовались у французского читателя труды философов-просветителей, скандальные пасквили, направленные против короля и его придворных, художественная литература и прочие виды изданий.

Особо следует отметить живой язык повествования: стиль Дарнтон отличается

особой легкостью, что превращает научную монографию в почти художественное произведение. Перед мысленным взором читателя проходит череда ярких образов, репрезентирующих разные группы акторов, включенных Дарнтоном в его модель книжной коммуникации. «То, как каждое из [этих] действующих лиц исполняло свою роль, и то, как функционировала коммуникативная система, именуемая книжным рынком, – вот два главных предмета исследовательского внимания в этой книге» (Дарнтон, 2022а, с. 429).

Из всех перечисленных выше групп не рассмотрены, разве что, авторы. Впрочем, Дарнтон специально оговаривает, что за рамками его исследования остаются два ключевых аспекта «коммуникативной цепочки»: процесс создания и процесс восприятия книжных текстов (Дарнтон, 2022а, с. 424). Однако, несмотря на то что Дарнтон, по его словам, не стремится понять, как люди читали, на основании книготорговой статистики ему удается выяснить, какие книги они читали. «Результаты можно свести в общую панораму книжного рынка – и даже создать на их основе ретроспективный список бестселлеров» (Дарнтон, 2022а, с. 425). Все это позволяет проследить, насколько глубоко идеи Просвещения проникли во французское общество. Отметим, что микросоциологический подход Дарнтон, ориентированный на выявление механизмов функционирования сетей взаимодействий и реконструкцию практик книжного дела, смыкается с возможностью исследования того, как книжная культура влияла на различные аспекты исторической динамики на макроуровне. Хотя, как замечает Дарнтон, «никто из тех людей, которые сделали удовлетворение книжного спроса своей профессией, даже понятия не имел о том, что готовит почву для революции» (Дарнтон, 2022а, с. 431), изучение истории книг позволяет помочь разрешить более общие вопросы, связанные с влиянием культуры, формированием массовых представлений и коллективным действием.

Таким образом, «Литературный Тур де Франс» можно рассматривать как модельное исследование, позволяющее проследить место книг в культуре в конкретном контексте и роль, которую они играли в социальной коммуникации. «Потому что книги принадлежат к цепям коммуникации, которые работают по последовательным схемам, какими бы сложными они ни были. Раскопав эти схемы, историки могут показать, что книги не просто рассказывают историю, они ее создают» (Дарнтон, 1982, p. 81).

Определение роли книги в различных сообществах, восстановление коммуникативных цепочек, обеспечивавших продвижение книги от автора к читательской аудитории,

и выявление встроенных в эти цепочки групп акторов должно стать одной из главных задач отечественного книговедения, требующего принципиального методологического обновления и сближения с книжными исследованиями (*book studies*) в духе Р. Дарнтон. Можно согласиться с Т. Венедиктовой в том, что «новая дисциплинарная конфигурация должна объединить усилия историков книги, историков культуры, историков искусства и историков-социологов» (Венедиктова, 2019, с. 338). В этой перспективе новое книговедение, вопрос о создании которого подняли представители Санкт-Петербургской школы книговедения Д. А. Эльяшевич и В. А. Мутьев (2021), займет достойное место в ряду других социогуманитарных дисциплин.

Список источников / References

- Венедиктова Т. Новости из истории книги // Новое литературное обозрение. 2019. № 5. С. 338–346 [Venediktova T (2019) News from the book history. *Novoe literaturnoe obozrenie* 159: 338–346. (In Russ.)].
- Дарнтон Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры. Москва : Новое лит. обозрение, 2002. 384 с. [Darnton R (2002) *The Great cat massacre: and other episodes in French cultural history*. Moscow: New Lit. Rev. (In Russ.)].
- Дарнтон Р. Литературный Тур де Франс. Мир книг накануне Французской революции. Москва : Новое лит. обозрение, 2022а. 480 с. [Darnton R (2022a) *A literary*
- Tour de France. The world of books on the eve of the French Revolution*. Moscow: New Lit. Rev. (In Russ.)].
- Дарнтон Р. Месмеризм и конец эпохи Просвещения. Москва : Новое лит. обозрение, 2021. 240 с. [Darnton R (2021) *Mesmerism and the end of the Enlightenment in France*. Moscow: New Lit. Rev. (In Russ.)].
- Дарнтон Р. Поэзия и полиция. Сеть коммуникаций в Париже XVIII века. Москва : Новое лит. обозрение, 2016. 192 с. [Darnton R (2016) *Poetry and police. Communication networks in eighteenth-century Paris*. Moscow: New Lit. Rev. (In Russ.)].
- Дарнтон Р. Цензоры за работой. Как государство формирует литературу. Москва : Новое лит. обозрение, 2022б. 336 с. [Darnton R (2022b) *Censors at work. How the state shapes literature*. Moscow: New Lit. Rev. (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Новое книговедение: взгляд в будущее // Библиосфера. 2021. № 1. С. 43–53 [Elyashevich DA and Mutyev VA (2021) *New book science: a look into the future*. *Bibliosphere* 1: 43–53. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2021-1-43-53>.
- Darnton R (1982) What is the history of books? *Daedalus* 111(3): 65–83.

С. В. Козлов,
кандидат исторических наук,
заместитель директора по научной работе
ГПНТБ СО РАН
Kozlov@spsl.nsc.ru